

There are no translations available.

Откровенный и в целом конструктивный разговор на саммите президентов В.В.Путина и Дж.Байдена в Женеве 16 июня 2021 г. завершился договоренностью начать предметный диалог о стратегической стабильности – при важнейшей констатации недопустимости ядерной войны, а также достижением пониманий о целесообразности консультаций по вопросам кибербезопасности, деятельности дипмиссий, судьбе отбывающих наказание граждан России и США и по ряду региональных конфликтов.

При этом российский лидер четко обозначил, в том числе публично, что результат на всех направлениях возможен исключительно через нахождение обоюдоприемлемого баланса интересов строго на паритетных началах. На переговорах возражений не прозвучало. Однако практически сразу по их завершении официальные американские лица, включая участников женевской встречи, стали напористо обозначать прежние установки: мол, мы Москве «указали, четко предупредили, обозначили требования». Причем все эти «предупреждения» стали сопровождаться угрозами: если Москва «в течение нескольких месяцев» не примет изложенные ей в Женеве «правила игры», то будет подвержена новому давлению.

Конечно, предстоит посмотреть, как на деле пойдут упомянутые консультации по конкретизации подходов к достигнутым в Женеве пониманиям. Как отметил В.В.Путин на заключительной пресс-конференции: «есть, над чем работать». И всё же мгновенно озвученная по итогам переговоров прежняя заскорузлая позиция Вашингтона весьма показательна, тем более, что европейские столицы, уловив настроения «большого брата», сразу стали ей активно и с удовольствием подпевать. Суть высказываний: готовы нормализовать отношения с Москвой, но сначала она должна изменить свое поведение.

Ощущение таково, что хор в поддержку солиста готовился заранее и именно этой подготовке была посвящена состоявшаяся непосредственно перед российско-американскими переговорами серия западных мероприятий на высшем уровне: саммиты «Группы семи» в британском Корнуолле и Североатлантического Альянса в Брюсселе, а также встреча Дж.Байдена с председателем Евросовета Ш.Мишелем и председателем Еврокомиссии У. фон дер Ляйен.

Эти заседания тщательно готовились таким образом, что не остается каких-либо сомнений: Запад хотел, чтобы всем было ясно: он как никогда един и будет делать в

международных делах только то, что считает правильным, а других – прежде всего Россию и Китай – заставляя следовать заданному им курсу. В документах Корнуолла и Брюсселя закреплено продвижение концепции «миропорядка, основанного на правилах» в противовес универсальным принципам международного права, закрепленным, прежде всего, в Уставе ООН.

От расшифровки своих «правил» Запад тщательно уходит, как и от вопросов о том, зачем они нужны, если есть тысячи инструментов международного права, под которыми все подписались и которые содержат чёткие обязательства государств и прозрачные механизмы проверки их исполнения. «Прелесть» западных «правил» – именно в отсутствии конкретики: как только кто-то поступает вопреки воле Запада, тот мгновенно голословно заявляет о «нарушении правил» (предъявлять факты не станет) и объявляет о своем «праве «наказывать» нарушителя». То есть чем меньше конкретики, тем больше развязаны руки для произвола – в интересах сдерживания конкурентов нечистоплотными методами. В России «лихих» 1990-х это называлось «действовать по понятиям».

Серия саммитов «семерки», НАТО и США-ЕС ознаменовала, по оценкам самих их участников, возвращение США в Европу и восстановление консолидации Старого Света под крылом новой администрации в Вашингтоне. Большинство членов НАТО и Евросоюза такой разворот не просто был воспринят с облегчением, но и сопровождался восторженными комментариями. Идейной основой воссоединения «западной семьи» стало декларирование либеральных ценностей в качестве «путеводной звезды» развития человечества. Вашингтон и Брюссель без ложной скромности назвали себя «якорем демократии, мира и безопасности» в противовес «авторитаризму в любых его формах», заявив, в частности, о намерении усилить использование санкций в интересах «поддержки демократии по всему миру». Взят прицел на реализацию в этих целях американской идеи созыва «саммита за демократию». Не скрывается, что участников такого саммита Запад подберет сам и сам определит стоящие перед ними задачи, с которыми мало кто из специально отобранных приглашенных захочет спорить. Упоминается, что страны-доноры демократии возьмут на себя «повышенные обязательства» по повсеместному установлению «демократических стандартов» и выработают свои механизмы контроля за этими процессами.

Необходимо также обратить внимание на одобренную «на полях» саммита «семерки» 10 июня с.г. Дж.Байденом и Б.Джонсоном новую англо-американскую Атлантическую хартию, которая была презентована в качестве актуализированной версии подписанного Ф.Рузвельтом и У.Черчиллем в 1941 г. документа с аналогичным названием, сыгравшим тогда важную роль в поиске контуров послевоенного мироустройства.

Однако ни Вашингтон, ни Лондон и словом не обмолвились о ключевом историческом факте: к «первоначальной» хартии 80 лет назад присоединились СССР и ряд европейских правительств в изгнании, благодаря чему впоследствии она стала одной из программных основ антигитлеровской коалиции и считается одним из правовых «прообразов» Устава ООН.

Новая же Атлантическая хартия тоже задумана как своего рода «отправной пункт» для строительства мирового порядка, но исключительно по западным «правилам». Её редакция идеологически заряжена на углубление водораздела между «либеральными демократиями» и всеми остальными государствами, призвана легитимизировать «порядок, основанный на правилах». Новая хартия не содержит упоминаний ООН или ОБСЕ, жестко фиксируя приверженность коллективного Запада обязательствам в рамках НАТО в качестве по сути «единственно легитимного центра принятия решений» (именно так еще в 2014 г. бывший Генсек НАТО А. Фог Расмуссен охарактеризовал значение Североатлантического Альянса). Ясно, что эта философия закладывается и в основу подготовки упомянутого «саммита за демократию».

В качестве главного препятствия на пути реализации объявленного на июньских саммитах курса обозначены Россия и Китай как носители авторитаризма. Обобщенно выдвигаются две группы претензий – условно внешних и внутренних. Из внешних – Пекину вменяется слишком напористое продвижение своих экономических интересов (проект «Один пояс – один путь»), наращивание военной и в целом технологической мощи для повышения своего влияния. Россию обвиняют в «агрессивной политике» в ряде регионов, фактически выдавая за таковую линию Москвы на противодействие ультрарадикальным и неонацистским тенденциям в политике соседних стран, которые подавляют права русских, как и других национальных меньшинств, выкорчевывают русский язык, образование, культуру. Не нравится и то, что Москва вступает за страны, которые стали жертвой западных авантур и подверглись нападению международного терроризма с угрозой утраты государственности, как это происходило в Сирии.

И все же главный пафос анонсированных подходов Запада сконцентрирован на внутреннем устройстве «недемократических» стран и на решимости менять их по своим лекалам, добиваясь таких перемен в организации жизни общества, которые соответствовали бы продвигаемому Вашингтоном и Брюсселем видению демократии. Отсюда – требования к Москве и Пекину (да и всем остальным) следовать западным рецептам по вопросам прав человека, гражданского общества, оппозиции, средств массовой информации, функционирования государственных структур, взаимодействия

между ветвями власти. Провозглашая своё «право» вмешиваться во внутренние дела других стран в интересах насаждения демократии в его понимании, Запад немедленно теряет интерес к разговору, как только мы предлагаем обсудить задачи демократизации международных отношений, включая отказ от высокомерия и готовность работать на основе общепризнанных принципов международного права, а не «правил». Нарастивая санкции и прочие меры незаконного давления на суверенные правительства, Запад насаждает тоталитаризм в мировых делах, занимает имперскую, неокOLONиальную позицию по отношению к другим странам: у себя дома внедряйте нужную мне модель демократии, а во внешних делах о демократии не беспокойтесь, мы все решаем сами, ведите себя смиренно, а то накажем.

Тупиковость такого бескомпромиссного курса понимают здравомыслящие политики в Европе и Америке. Они – пока непублично – начинают рассуждать прагматично, признавая, что в мире существует не одна цивилизация, что у России, Китая и других крупных держав есть своя тысячелетняя история, свои традиции, свои ценности, свой образ жизни. Бесперспективно ставить во главу угла вопрос о том, чьи ценности лучше или хуже, надо просто признать наличие других – по сравнению с западными – форм организации общества, принять как данность, уважать их. Проблемы с теми же правами человека есть везде, но пора отказаться от позиции собственного превосходства: мол, мы на Западе сами с ними разберемся, потому что мы – демократии, а вы еще не доросли, вам надо помогать, чем мы и будем заниматься.

На фоне глубинных перемен на международной арене, которые затрагивают всех без изъятия и последствия которых пока никто не возьмется предвосхищать, возникает вопрос: какая форма государственного устройства наиболее эффективна не для мессианства, а для купирования и устранения тех угроз, которые не знают границ и затрагивают всех людей, где бы они ни жили. В политологический оборот постепенно вводится тема сравнения инструментария, которым располагают «либеральные демократии» и «автократические режимы» (характерно, что пока робко, но пробрасывается термин «автократические демократии»).

Это – полезные размышления, которые конечно же должны учитываться и находящимися у власти серьезными политиками. Думать, анализировать происходящее никогда не вредно. Формирование многополярного мира – это реальность. Попытки её игнорировать, самоутверждаясь в качестве «единственно легитимного центра принятия решений», не приблизят урегулирования не выдуманных, а настоящих проблем, для преодоления которых требуется взаимоуважительный диалог с участием ведущих стран и с учетом интересов всех остальных членов мирового сообщества. Это предполагает безусловную опору на общепризнанные нормы и принципы международного права: уважение суверенного равенства государств, невмешательство в их внутренние дела,

мирное урегулирование споров, признание права народов самим определять свою судьбу.

Коллективный исторический Запад, доминировавший в течение пятисот лет над всеми, не может не осознавать, что та эпоха невосвратимо уходит, однако хотел бы удержать ускользающие позиции, искусственно затормозить объективный процесс формирования полицентричного мира. Отсюда и попытка идеологически обосновать новое прочтение многосторонности – как это проявляется во франко-германской инициативе продвижения «эффективного мультилатерализма», который, как подчеркивается, воплощен не в универсальной многосторонности ООН, а в идеалах и действиях Евросоюза и должен служить образцом для всех остальных.

Внедряя свою концепцию «миропорядка, основанного на правилах», Запад преследует цель увести дискуссии по ключевым темам в удобные ему форматы, куда несогласных не приглашают. Сколачиваются узкогрупповые «платформы» и «призывы», чтобы в своем кругу согласовывать рецепты для последующего навязывания всем остальным. Среди примеров – «призыв к безопасности в киберпространстве», «призыв к уважению международного гуманитарного права», «партнерство в поддержку свободы информации». В каждом из этих форматов – по несколько десятков стран, меньшинство международного сообщества. Причём по всем обозначенным темам существуют универсальные переговорные площадки в системе ООН, но там, естественно, высказываются альтернативные точки зрения, и их надо учитывать, искать консенсус, а Западу важно утверждать свои «правила».

Одновременно под каждый такой «формат единомышленников» Евросоюз создает свой собственный механизм горизонтальных санкций – тоже, естественно, без всякой оглядки на Устав ООН. Схема такая: участники «призывов» и «партнерств» решают в своем тесном кругу, кто нарушает их требования в той или иной области, а Евросоюз уже накладывает на провинившихся санкции. Удобно: сам обвиняешь, сам наказываешь и в Совбез ООН ходить не надо. И объяснение придумано: у нас ведь «альянс самых эффективных мультилатералистов», вот мы и учим других осваивать передовой опыт. А насчет того, что это не демократично и противоречит принципам подлинной многосторонности, президент Франции Э.Макрон все объяснил, выступая 11 мая 2021 г.: мультилатерализм не означает необходимости добиваться единогласия и позиция «отстающих» не должна становиться препятствием для «амбициозного авангарда» мирового сообщества.

Следует подчеркнуть: в правилах как таковых ничего зазорного нет. Напротив: Устав

ООН – это именно свод правил, но правил, одобренных всеми странами мира, а не в рамках «междусобойчиков».

Кстати, интересная деталь: в русском языке «право» и «правило» - однокоренные слова. Для нас настоящее, справедливое правило неотделимо от права. В западных языках иначе. В английском, например, право – «law», а правило – «rule». Чувствуете разницу? «Rule» – это больше не про право (в смысле общепризнанных законов), а про то, какие решения принимает тот, кто правит, управляет. Также отметим, что однокоренное слово с «rule» – «ruler», одно из значений которого – линейка. Получается, что своей концепцией «правил» Запад хотел бы всех выстроить по своей линейке, в свою шеренгу.

Размышляя о лингвистических и мировоззренческих традициях и чувствах разных народов, уместно вспомнить, как Запад оправдывает безоглядное расширение НАТО на Восток к российским границам. Когда мы напоминаем о дававшихся Советскому Союзу заверениях, что этого не произойдет, нам отвечают: ну, ведь это были просто устные обещания, документов никто не подписывал. Не приживется на Западе древний российский обычай, когда ударили по рукам – без всяких документов – и свято держат свое слово.

В ряду усилий по замене международного права западными «правилами» – опаснейшая линия на пересмотр истории и итогов Второй мировой войны, решений Нюрнбергского трибунала – фундамента современного мироустройства. Запад отказывается поддерживать в ООН российскую резолюцию о недопустимости героизации нацизма, отвергает наши предложения осудить снос памятников освободителям Европы. Забвению хотят предать и судьбоносные события послевоенного периода – такие, как принятая в 1960 г. в ООН Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, инициатором которой была наша страна. Память об этом бывшие колониальные державы хотят вытравить, подменив ее наспех изобретенными церемониями – типа преклонения колен перед спортивными состязаниями – в стремлении отвлечь внимание от своей исторической ответственности за преступления колониализма.

«Порядок, основанный на правилах» – воплощение двойных стандартов. Когда выгодно – абсолютным «правилом» признается право народов на самоопределение. В этом ряду – Мальвины за 12 тыс. км от Великобритании, сохраняющиеся у Парижа и Лондона вопреки многим решениям ООН и Международного суда отдаленные бывшие колониальные владения, которые никто не собирается освободить, а также «независимое» Косово – в нарушение резолюции СБ ООН. Когда же принцип

самоопределения противоречит геополитическим интересам Запада – как в случае свободного волеизъявления жителей Крыма в пользу единой судьбы с Россией – про него забывают и гневно осуждают свободный выбор людей, наказывают их санкциями.

Концепция «правил» проявляется и в покушении не только на международное право, но и на саму природу человека. В школах ряда западных стран детей в рамках учебных программ убеждают, что Иисус Христос был бисексуалом. Попытки вменяемых политиков оградить детей от агрессивной пропаганды ЛГБТ наталкиваются на воинственные протесты в «просвещенной Европе». Идет атака на основы всех мировых религий, на генетический код ключевых цивилизаций планеты. США возглавили откровенное государственное вмешательство в дела церкви, в открытую добиваясь раскола мирового православия, в ценностях которого усматривается мощное духовное препятствие на пути либеральной концепции безграничной вседозволенности.

Поражает настойчивость, даже упрямство, с которым Запад внедряет свои «правила». Понятно, что есть внутривнутриполитические соображения, надо показывать избирателям «крутизну» во внешней политике по отношению к «авторитарным противникам» в преддверии очередных электоральных циклов (в США они каждые два года, так что только успевай).

Но все же – «свобода, равенство, братство» – тоже ведь из западной фразеологии. Не знаю, правда, насколько политкорректно (в «гендерном контексте») употреблять сейчас в Европе термин «братство», но на «равенство» пока никто не покушался. И проповедуя равенство и демократию внутри государств, требуя от других следовать своему примеру, Запад, как упоминалось выше, категорически не хочет обсуждать задачи обеспечения равенства и демократии в международных делах.

Такой подход откровенно чужд идеалам свободы. За ощущением собственного превосходства в нем просматриваются слабость, боязнь выйти на открытый разговор не с теми, кто только поддакивает и держит шеренгу, но и с оппонентами, носителями других убеждений и ценностей – не ультралиберальных, не неоконских, а впитанных с молоком матери, унаследованных от многих поколений предков, переданных ими традиций и веры.

Принять состязательность идей о развитии мира намного сложнее, чем сочинять рецепты для всего человечества в узком кругу (где нет принципиальных споров, а стало

быть – едва ли там родится истина). Но достижение согласия на универсальных площадках делает договоренности неизмеримо надежнее, устойчивее и объективно проверяемыми.

Осознание этого непреложного факта с трудом пробивает себе дорогу в западных элитах, обуреваемых комплексом исключительности. Как уже отмечалось, сразу после переговоров В.В.Путина и Дж.Байдена в Женеве лидеры ЕС и НАТО поспешили сделать заявления о том, что в их подходах к России ничего не изменилось. Более того, они, мол, готовы к дальнейшему ухудшению отношений с Москвой.

При этом политику Евросоюза все чаще определяет агрессивное русофобское меньшинство, что полностью подтвердилось на саммите ЕС в Брюсселе 24-25 июня с.г., где обсуждались перспективы отношений с Россией. Инициатива А.Меркель и Э.Макрона о проведении встречи с В.В.Путиным, не успев родиться, была похоронена. Обозреватели подметили, что США – самим фактом российско-американского саммита в Женеве – как бы дали зеленый свет этой инициативе, но прибалты с поляками пресекли «самодеятельность» Берлина и Парижа (а послов Германии и Франции в Киеве вызвали в МИД Украины объяснить по поводу этой «самодеятельности»). Итогом же дискуссий в Брюсселе стало поручение Еврокомиссии и Европейской внешнеполитической службе разработать новые санкции против Москвы – пока без указания на какие-то «грехи», просто чтоб было про запас. При желании придумают что-нибудь.

Ни НАТО, ни ЕС не намерены менять свою политику на подчинение других регионов мира и провозглашают самоприсвоенную глобальную мессианскую миссию. Северо-атлантический альянс активно подключается к реализации американской стратегии «индо-тихоокеанского региона» (с открытой целью сдерживания Китая), которая подрывает центральную роль АСЕАН в выстраивавшейся десятилетиями открытой архитектуре азиатско-тихоокеанского сотрудничества. Евросоюз, в свою очередь, разрабатывает программы «освоения» соседних (и не очень) геополитических пространств, особо не консультируясь относительно их содержания с приглашенными странами. Именно такой характер носит «Восточное партнерство» и недавно одобренная программа Брюсселя в отношении Центральной Азии. Подобные подходы в корне расходятся с тем, как ведут дела интеграционные объединения с участием России – СНГ, ОДКБ, Евразэс, ШОС, которые развивают отношения с внешними партнерами исключительно на паритетной взаимосогласованной основе.

Высокомерное отношение к другим членам мирового сообщества оставляет Запад на

«неправильной стороне истории».

Серьезные, уважающие себя страны никогда не позволят разговаривать с собой на основе ультиматумов и будут добиваться только равноправного диалога для рассмотрения любых вопросов.

Что касается России, то давно пора понять: под надеждами на игру с нами в одни ворота окончательно подведена черта. Все заклинания западных столиц о готовности нормализовать отношения с Москвой, если она покается и изменит свое поведение, утратили какой-либо смысл, и то, что многие продолжают по инерции выдвигать нам односторонние требования, не делает чести их способности адекватно оценивать происходящее.

Курс на самостоятельное, независимое развитие, защиту национальных интересов – но при готовности договариваться с внешними партнерами на равноправных началах – уже давно составляет базис всех доктринальных документов Российской Федерации в сферах внешней политики, национальной безопасности и обороны. Однако, судя по практическим действиям Запада за последние годы (включая истеричную реакцию на защиту Москвой прав русских после поддержанного США, НАТО и ЕС кровавого государственного переворота на Украине в 2014 г.), там, видимо, думали, что все это не очень серьезно: дескать, провозгласила Россия свои принципы – и ладно. Надо еще поддавить, поднажать на интересы элит, нарастить персональные, финансовые и прочие секторальные санкции – и Москва образумится, поймет, что без «изменения поведения» (т.е. без послушания Западу) будет испытывать все более глубокие трудности в своем развитии. И даже когда мы четко сказали, что воспринимаем эту линию США и Европы как новую данность и поэтому будем выстраивать работу в экономике и других сферах, исходя из недопустимости зависеть от ненадежных партнеров, там все равно продолжали считать, что Москва в конечном счете «одумается» и ради материальных выгод пойдет на требуемые от нее уступки. Подчеркну еще раз то, о чем неоднократно говорил Президент В.В.Путин: односторонних уступок конца 1990-х с тех пор не было и никогда не будет. Хотите сотрудничать, вернуть свою упущенную выгоду и деловую репутацию – садитесь договариваться о шагах навстречу друг другу в поиске справедливых решений и компромиссов.

Западу принципиально важно понять, что такое мировоззрение прочно укоренилось в сознании российского народа, отражает взгляды подавляющего большинства граждан России. Те из «непримиримых» оппонентов российской власти, на кого делает ставку

Запад и кто видит все проблемы России в «антизападничестве», требуя пойти на односторонние уступки ради снятия санкций и получения неких гипотетических материальных благ, представляют собой абсолютно маргинальный сегмент нашего общества. На пресс-конференции в Женеве 16 июня с.г. В.В.Путин доходчиво разъяснил, какие цели преследует поддержка Западом таких маргинальных кругов.

Они идут против исторической преемственности народа, который всегда, особенно в непростые времена, славился зрелостью, чувством самоуважения, собственного достоинства и национальной гордости, способностью мыслить самостоятельно – при открытости остальному миру на равноправных взаимовыгодных началах. Именно эти качества россиян после разброда и шатаний 1990-х стали фундаментом внешнеполитической концепции России в XXI веке. Они умеют сами, без подсказок из-за границы оценивать действия своего руководства.

Что до перспектив дальнейшего ведения дел на международной арене, то, безусловно, лидеры всегда были и будут, но они должны подтверждать свой авторитет, предлагать идеи, вести за собой – но силой убеждения, а не ультиматумами. Естественной площадкой для выработки общеприемлемых договоренностей является, в частности, «Группа двадцати», объединяющая старые и новые ведущие экономики, включая как «семерку», так и БРИКС и его единомышленников. Мощный консолидирующий потенциал заключен в российской инициативе формирования Большого евразийского партнерства через сопряжение усилий всех стран и организаций континента. Для честного разговора по ключевым проблемам глобальной стабильности Президент В.В.Путин предложил созвать саммит лидеров «пятерки» постоянных членов СБ ООН, несущих особую ответственность за поддержание международного мира и стабильности на планете.

В ряду задач по демократизации международных отношений и утверждению реалий полицентричного миропорядка – реформа Совета Безопасности ООН, который необходимо укрепить за счет стран Азии, Африки и Латинской Америки, прекратив аномальную перепредставленность коллективного Запада в этом главном органе Объединенных Наций.

Вне зависимости от чьих-либо амбиций и угроз наша страна будет и далее проводить суверенный, независимый внешнеполитический курс и одновременно – всегда предлагать объединительную повестку дня в международных делах на основе реалий культурно-цивилизационного многообразия современного мира. Конфронтация, чем бы она ни мотивировалась, – не наш выбор. В.В.Путин в статье «Быть открытым, несмотря

на прошлое» от 22 июня 2021 г. подчеркнул: «Мы просто не можем позволить себе тащить груз прошлых недоразумений, обид, конфликтов и ошибок» и призвал обеспечить безопасность без разделительных линий, единое пространство равноправного сотрудничества и всеобщего развития. Данный подход предопределен тысячелетней историей России и в полной мере отвечает задачам текущего момента в ее развитии. Продолжим содействовать созданию такой культуры межгосударственного общения, которая основывалась бы на высших ценностях справедливости и позволила и большим, и малым странам развиваться мирно и свободно. Всегда остаемся открытыми для честного диалога со всеми, кто проявляет встречную готовность к поиску баланса интересов – на прочной, незыблемой основе международного права. Такие у нас правила.

Источник: <https://www.mid.ru>